

Анна Галайда,
Майя Крылова

«РУССКИЙ БАЛЕТ» имеет руководителя Вячеслава Гордеева, областной статус, помещение в Кузьминках, стандартные заботы о хлебе насущном и творчество, отвечающее объему забот. Для привлечения публики и надежности кассы — проверенная классика в компактной версии: с фонограммой, усеченными ансамблями кордебалета и приспособленными для кочевой жизни декорациями. Для имиджа — та же классика, но позабытая или редко исполняемая. Проблемы аутентичности хореографического текста и сценографии, точности стиля и качества техники танца — по возможности, которой, как правило, в труппах такого рода не бывает. Артисты (кто поинтереснее) периодически уходят в другие, более богатые или более престижные коллективы; оставшиеся исполнители озабочены прежде всего тем, как справиться с трудными хореографическими текстами, создававшимися когда-то для исполнителей Дягилева, Мариинки и Большого. Тут уже не до тонкостей. Тем более что 40 танцовщиков труппы обязаны обслужить такие махины, как «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Дон Кихот» и даже «Спящую красавицу», переодеваясь по пять раз за спектакль. А гастроли всегда обеспечены: если это не Германия, где гордеевский коллектив любит импресарио (марка «русский балет», прославленная в прошлом веке великими артистами, может кормить еще много лет), то площадки предоставят подмосковные города.

За несколько дней до юбилейного концерта в честь своего 20-летия «Русский балет» показал премьеру — вечер «В честь Горького», третий в ряду аналогичных проектов (до того состоялись

ЮБИЛЕЙ С ВАКХАНАЛИЕЙ

Труппа «Русский балет» показала премьеру и отметила свое 20-летие

Неделя искусств 2011 - 2012 - 24 апр
74 - 67

спектакли «В честь Пети́па» и «В честь Фокина»). Идея была почтить память московского балетмейстера, много лет возглавлявшего балет Большого театра. В спектакле танцы совмещены с лекторием. Сам Вячеслав Гордеев в усах и бороде «под Горького» озвучивал декларации балетмейстера о танце, освобожденном от академических канонов, программном нарушении симметрии как протесте против строгой геометрии классического балета и этнографической точности костюмов как необходимой эстетической компоненте. Но в показанном зрелище все было с точностью до наоборот. Унифицированный кордебалет нарушал строгость собственных рядов отнюдь не программно, но по причине неотрепетированности. Многие костюмы были по-простому изъяты из казенных редакций классики. Включив в программу фрагменты из «Конька-Горбунка», «Копеллии», «Дон Кихота», «Раймонды», «Щелкунчика», «Тщетной предосторожности», театр не удосужился очистить их от напластований прошедших десятилетий, хотя по ходу репетиций Гордеев консультировался с ветеранами ГАБТа и изучал зарубежные архивы. Солисты демонстрировали нелепые при Горьком раздражающие «шпагаты», жете по кругу, двойные со-де-баски и «козлы».

По случаю 20-летия труппы коллектив переехал из Кузьминок в Концертный зал «Россия», где и провел гала-концерт. Юбилея поздравили представители губернатора Московской области Бориса Громова и Министерства

«Античные» пляски на концерте «Русского балета».
Фото Игоря Батюкова

культуры. Вечер был построен как «ретроспекция творческой летописи театра» (читай — фрагменты из классической хореографии). Основной художественный прием — одну роль исполняют несколько солистов, своих и пригласенных. Если Белым лебедем выплывает артистка «Русского балета»

Майя Иванова, то Черной птицей объявляется приглашенная Анастасия Волочкова. Если эротические пляски «Шехерезады» начинают гости из ГАБТа Илзе Лиена и Марк Перетоккин, то заканчивают свои: Римма Солотубова и Сергей Баталов. Вечер включал хореографир Льва Ива-

нова и Мариуса Петипа. Вслед за «Вальпургисовой ночью» из оперы «Фауст» показали «Вакханалию» из оперы «Самсон и Далила». «Вакханалию» сочинил Александр Горский в 1917 году. Танцы в опере Гуно поставил Леонид Лавровский в 40-х годах. Номера очень похожи...

У руководства труппы есть собственные взгляды на историю русского балета. В отрывке из спектакля «В честь Фокина» появляются беседующие фокинские современники, балетоман и балетоманка, они спорят, но потом сходятся на том, что значение легендарного прыжка Нижинского в «Видении розы» (герой вылетает в раскрытое окно) «сильно преувеличено». Видимо, поэтому «Видение розы» не побоялся станцевать солист ГАБТа Андрей Евдокимов: он еще не оправился после травмы, но тем не менее вышел на сцену, а вместо упомянутого прыжка просто поднял ногу и перешел через подоконник. С соответствующим впечатлением в зрительном зале. Сам Вячеслав Гордеев снова примерял на себя биографию классика, выходя на сцену «в роли Михаила Фокина» (роль свелась к подбадриванию танцовщиков в халатах, готовящихся к выступлению; артисты, в свою очередь, видимо, преобразились в этот момент в исполнителей из дягилевской труппы?).

Вопрос номер один: зачем в «Видении розы» понадобилось уродовать знаменитый костюм Льва Бакста и вместо него одевать исполнителя в нечто лилово-приближенное? Вопрос номер два: можно ли объявлять отрывок из балета «Сильфида» в хореографии Филиппо Тальони, если в мире существует лишь ее позднейшая полуфантазийная реконструкция, сделанная Пьером Лакоттом, а в «Русском балете» добавляют к танцу а-ля романтизм не свойственные этому танцу, но зрелищные высокие поддержки? ■

Москва
Труппа "Русский балет"